

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

11 Августа 1914 года.

№ 32.

Годъ тридцать восьмой.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Встрѣча ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшимъ семействомъ при слѣдованіи изъ С.-Петербурга въ Москву 4 августа на станціи Тверь.

Если всегда и вездѣ встрѣча ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшимъ семействомъ во всѣхъ вѣрноподданныхъ вызываетъ восторгъ и благоговѣніе къ Помазаннику Божію, Его супругѣ и Августѣйшимъ дѣтямъ, то въ настоящіе дни, когда Онъ подъялъ на свои рамена великій ратный подвигъ для борьбы съ сильными врагами и встрѣтилъ мощный единодушный откликъ на свой зовъ къ сему подвигу со стороны любимой Имъ и любящей Его Россійской Державы, встрѣча Царя съ своимъ народомъ носить невыразимо торжественный и задушевный характеръ. Всѣ сливаются въ одномъ чувствѣ безавѣтной преданности обожаемому Монарху, готовые все принести въ жертву за Его славу и счастье и за счастье и славу родного Отечества. Такимъ характеромъ отличалась встрѣча ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Августѣйшимъ семействомъ во время

остановки ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда на ст. Тверь 4 августа.

4 августа въ 10 часовъ 41 минута дня ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ съ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, слѣдуя изъ С.-Петербурга въ Москву, прибылъ на ст. Тверь. На платформѣ еще за 1¹/₂ часа до прибытія поѣзда собрались: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Тверской и Кашинскій, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ Старицкій, Губернаторъ Гофмейстеръ Н. Г. Бюнтингъ, представители духовенства г. Твери, дворянства во главѣ съ Губернскимъ Предводителемъ Мендѣлеевымъ, земства во главѣ съ Предсѣдателемъ Губернской Земской Управы Гаслеромъ, города во главѣ съ головою М. И. Арефьевымъ, сестры милосердія и множество публики разныхъ сословій и состояній. Противъ вокзала собралась большая толпа горожанъ, фабричныхъ и крестовиковъ, пришедшихъ и пріѣхавшихъ изъ города посмотрѣть хотя только поѣздъ ИМПЕРАТОРСКІЙ. Въ вагонѣ трамвая одинъ крестовикъ говорилъ: „какъ не посмотрѣть: вѣдь это Отецъ нашъ проѣзжаетъ. Онъ призвалъ насъ воевать“.

Вокзалъ былъ роскошно убранъ зеленью и національнымп флагами. При подходѣ поѣзда во всѣхъ городскихъ церквяхъ производился звонъ. Собравшіеся на перронъ вокзала привѣтствовали прибытіе ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ восторженными кликами „ура“. При медленномъ прохожденіи ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда очи всѣхъ были внимательно устремлены на продвигавшіеся вагоны и жадно искали скорѣе увидѣть возлюбленнаго Царя и Его семью. Поѣздъ остановился. Прошло нѣсколько секундъ, и изъ вагона вышелъ на перронъ, окруженный своей свитой, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Его встрѣтилъ Губернаторъ съ рапортомъ и сказалъ краткое привѣтствіе. Затѣмъ Владыка Серафимъ, держа въ рукахъ св. икону Михаила благовѣрнаго и святителя Арсенія, Тверскихъ

угодниковъ и чудотворцевъ, привѣтствовалъ ГОСУДАРЯ слѣдующей рѣчью:

„БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ“.

„Міровое зло, не терпящее свѣта, правды и свободы жизни, мечтающее только о властвованіи, измыслило вовлечь народы, во главѣ съ миролюбивой Россіей, въ чудовищную міровую борьбу за преобладаніе и подчиненіе, не останавливаясь ни предъ возможнымъ пролитіемъ потоковъ крови, ни предъ плачемъ безчисленныхъ осиротѣвшихъ семействъ, ни предъ неизбежными во время войны разореніями во всемъ мірѣ, ни предъ гнѣвомъ Божиимъ и человѣческимъ на виновника этого злодѣянія.

Для подавленія возставшаго зла Господь опять избралъ свой вѣрный и могучій Русскій народъ, какъ принадлежащій къ истинной Христовой Церкви, и чрезъ Тебя, Помазанника Своего, призвалъ всѣ славянскія Государства на защиту своей вѣры, свободы и чести. По Твоему Державному слову быстро воскресла и освятилась вся необъятная Россія. Народъ Твой, недавно испытанный въ своихъ увлеченіяхъ и страстяхъ, подготовленный этими скорбями къ возрожденію и сохранившій въ глубинѣ сердца искры благодатнаго огня, весь объединенный Твоимъ словомъ, возсталъ въ твердомъ разумѣ и ясномъ сознаніи возложеннаго на него Господомъ святого послушанія и съ мольбою на устахъ къ Тебѣ, Возлюбленнѣйшій Государь, о доведеніи начатаго подвига—спасенія славянскихъ народовъ до конца и о умиротвореніи Европы навсегда.

Безпредѣльно преданный Тебѣ Тверской край, имѣя уже въ доблестной арміи, собранной на границѣ отечества, немало своихъ сыновъ и готовый поголовно идти по Твоему слову на защиту родины и братьевъ славянъ, а для начатой міровой борьбы—жертвовать не только достояніемъ, но и жизнію своею, осчастливленный теперь

лицезрѣніемъ Тебя и въ такіе дни воодушевленія единеніемъ съ Тобою, просить принять эту святую икону благовѣрнаго великаго князя Тверскаго, замученнаго за вѣру и отечество, и Святителя Арсенія въ благословеніе отъ всего Тверскаго края. Молитвами любви и надежды напутствуемъ Тебя, возлюбленный Государь, поручая охрану Твоихъ силъ и Твоего сердца Тверскимъ угодникамъ, и вѣруемъ, что совершившееся міровое бѣдствіе будетъ прекращено Божиимъ благословеніемъ Твоихъ подвиговъ и богатырскаго русскаго войска“.

По окончаніи рѣчи ГОСУДАРЬ снялъ фуражку, перекрестился, приложился къ св. иконѣ и, принявъ ее, передалъ своему адъютанту. Далѣе привѣтствовали ГОСУДАРЯ краткими рѣчами Предводитель дворянства, Городской Голова и Предѣдатель Губернской Земской Управы. Въ это время супруга Губернатора и Предводитель дворянства съ дочерью поднесли въ вагонъ Государынѣ Императрицѣ и Августѣйшимъ дочерямъ ея роскошные букеты изъ живыхъ цвѣтовъ. Государыня Императрица пожелала видѣть женъ офицеровъ, взятыхъ на войну. Нѣкоторыя изъ нихъ входили въ вагонъ и удостоились милостиваго разговора съ Императрицей. При возвращеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ своему вагону Владыка снова обратился къ нему съ рѣчью о необходимости всѣмъ единодушно соединиться въ общей работѣ къ немедленному удовлетворенію нуждъ семействъ призванныхъ на войну солдатъ. ГОСУДАРЬ выразилъ надежду, что такъ именно и будетъ. Подъ воодушевленное пѣніе архіерейскаго хора и публики гимна „Боже царя храни“ и молитвы „Спаси, Господи, люди твоя“ ГОСУДАРЬ вошелъ въ вагонъ къ своей семьѣ, которая во все время остановки поѣзда, продолжавшейся 15 минутъ, стояла посреди вагона и смотрѣла черезъ окно на привѣтствія публики. Двѣ великія княжны стояли около самого окна и улыбались. Незамѣтно двинулся поѣздъ, и оглушительное

многоустное „ура“ сопровождало его движеніе около дебаркадера. Всѣ жадно ловили восторженными взорами обожаемаго Монарха и Его Августѣйшую семью. Когда поѣздъ отошелъ, толпа стала расходиться, оживленно бесѣдуя о радостныхъ впечатлѣніяхъ отъ лицезрѣнія Царя, Царицы и ихъ Августѣйшей семьи.
